

Глава 468. Пятицветный доспех и Падающая звезда.

Двэйн прищурил глаза, но даже через узкие щели его глаз пробивался блеск зрачков, напоминающий сверкание лезвие меча.

В этих глазах был неиссякаемый холод. Позади Двэйна был виден силуэт Луизы. Она с опаской смотрела на этого мерзавца – герцога Тюльпана.

Но, в конце концов, она, наконец, успокоилась:

- Двэйн...Двэйн... - начала робко шептать принцесса Луиза.

Внезапно, в ее душе вновь стал собираться клубок сомнений и недоверия... этот Хуссэйн... неужели он тоже подручный Двэйна? Но зачем он притворился разбойником?

Сфинкс подходил все ближе к Двэйну, не спуская глаз с длинного тугого лука, который сжимал в руках Двэйн. Один выстрел из этого лука мог бы пробить его насквозь, но Сфинкс демонстрировал небывалое хладнокровие, а потому его нельзя было недооценивать.

Лицо Сфинкса выражало ненависть к Двэйну, рот растягивался в едва заметной злой улыбке:

- Эх, вот подумать-то, ты и есть тот самый Герцог Тюльпан? - Сфинкс довольно взглянул Двэйну в глаза, - Не думал, что застану тебя сегодня!

Двэйн изумился:

- Что? Ты знаешь меня? Что ж, тогда скажи мне, что ты за урод такой крылатый? И откуда ты взялся?

Сфинкс рассердился и бросил в ответ:

- Дерзкий мерзавец, как ты смеешь оскорблять небесного посланника?

- Что? Ты посланник неба? - Двэйн рассмеялся.

Однако же, несмотря на смех, его глаза наполнились серьезностью и адреналином. Глядя на Двэйна, Сфинкс протянул:

- Я слышал, что слава о Герцоге Тюльпане стала расходиться по миру уже сейчас, когда сам Герцог Тюльпан еще так молод. Но все еще столь заносчивый и глупый мальчишка...

Двэйн равно душно ответил:

- Я тоже слышал о Храме Богини Света, о благочестии этого места, но, похоже, теперь и им не чужды всевозможные подлости! Так ты посланец неба? Не думай, что два крыла собьют меня с толку и заставят поверить тебе! Ведь я тоже могу нацепить, скажем, фальшивую бороду и прикинуться другим человеком, не так ли?

Сфинкс непонимающе посмотрел на Двэйна. Собираясь уже задать Двэйну вопрос, Двэйн внезапно выбросил правую руку вперед. Двэйн отнюдь не был рыцарем, и правила благородных поединков, увы, были чужды ему. Вполне в его духе было как можно скорее прикончить врага, пока тот не опомнился.

Хотя сейчас противник по силе превосходил кого-либо, с кем сталкивался ранее Двэйн. Лицо

врага даже не потеряло своего хладнокровия. Двэйн даже не предполагал, насколько это подло – бить без предупреждения!

Способов нечестно убить кого-либо много, но все, в свою очередь, по-своему трудны. Сфинкс только открыл рот, а Двэйн уже исчез из пределов его видимости. Или Двэйн использовал телепортационную магию, или же просто убежал с высокой скоростью. Так или иначе, подобные заклинания подвластны далеко не всем магам, только сильнейшие могут использовать подобные заклятия!

Естественно, внезапное исчезновение Двэйна повергло Сфинкса в изумление. По-видимому, он тоже маг!

В следующее мгновение, перед лицом Сфинкса воздух стал наполняться красными искрами, формирующими один большой огненный шар. С громким свистом огненный шар врезался в остолбеневшего Сфинкса. Конечно, этими приемами Двэйн овладел в совершенстве, взяв на вооружение.

Охвативший Сфинкса огонь через несколько мгновений развеялся. Сфинкс был полон ярости, сияющий ореол вокруг него приобрел красноватый оттенок.

Не успел он что-либо предпринять, как следующий огненный шар отправился напрямик навстречу посланнику неба. Как бы ни была сильна техника огненных шаров, но, увы, ни один волосок на теле Сфинкса не подгорел.

Светящийся ореол вокруг Сфинкса развеялся окончательно. Намереваясь что-то сказать, посланник неба внезапно почувствовал слабость по всему телу, ему показалось, что он уже не в силах использовать какое-либо заклинание.

Световой ореол первоначально должен был давать ему силу, с ним он чувствовал себя полным сил громовержцем. Он спокойно ожидал атаки врага, рассчитывая, что ореол сработает как защита, после чего с помощью переполнявшей ореол силы Сфинкс нанесет ответный, сокрушительный, удар.

Но кто бы мог подумать, что Двэйн владеет таким заклинанием! После попаданий огненный шаров, Сфинкс обнаружил, что они вытянули из него почти всю силу!

Волосы на голове Сфинкса завибрировали, защитная магия посланника неба становилась сильнее и сильнее. Сфинкс стал собирать энергию в одно целое, но, когда собрал, удар, который должен был по силе превосходить всю магию Двэйна, все же, оказался весьма посредственным.

Своим огненным шаром Двэйн эффективно подсек атаку небесного посланца, накопив энергию, и теперь был готов самостоятельно приступить к атаке. Двэйн взмыл вверх и приготовился к атаке с воздуха.

В конце концов, из лука стоило бы стрелять с отдалением. Светящаяся стрела, оперение которой источало яркий пурпурный свет, полетела прямо в окруженного исчезающим световым ореолом небесного посланца.

Стрела с легкостью прошла защиту. Стрела вонзилась в грудь Сфинксу под крайне неестественным углом. Сфинкс приглушенно простонал, из груди заструилась золотистая, источающая яркий свет кровь. Сфинкса охватил страх, он и подумать не мог, что этот проклятый Двэйн с такой легкостью нейтрализует его защиту и прострелит ему грудь из лука.

Взмахнув серебряным копьём, Сфинкс сбил очередную стрелу, пущенную в него, и оглянуться не успел, как обнаружил, что Двэйн уже стоит подле него. Сфинкс нанес удар копьём, но Двэйн совершил невероятное, подпрыгнув над ним и спланировав, подобно бабочке.

Это изящное и красивое движение таило в себе смертельную опасность. Уклонившись и от второго удара серебряным копьём, Двэйн приземлился ногами на плечи Сфинкса и нанес магический удар. Сфинкс только и успел почувствовать, как луч яркого ослепительного света проходит сквозь его тело.

Защита Сфинкса не выдерживала натиска этого ослепительного луча, Сфинкс терял контроль над схваткой.

Хлоп!

Грудная клетка Сфинкса взорвалась. Но, как ни странно, брызг крови не было!

Внутренности Сфинкса были абсолютно сухими, ни капли крови не было! Посланник неба явно не ожидал, что Двэйн будет настолько силен. Эх, зря он недооценил Двэйна.

Из тела Сфинкса стал выбиваться яркий свет, напоминающий свет того ореола, что окружал его. Этот свет был столь ярок, что не позволял смотреть на него, ведь от этого света можно было легко ослепнуть. Серебряное копьё также стало ярко светиться. Отпрянув назад, Двэйн зажмурился и услышал громкий взрыв. Внезапно, приоткрыв глаза, он увидел, что серебряное копьё поднялось над землей и теперь летит в его сторону.

Магический щит виг окутал тело Двэйна, на его поверхности стали проступать рунические письмена. Минуту несколько мгновений, и копьё с грохотом ударилось о поверхность щита Двэйна.

Надо признать, сила этого копьё действительно была поражающей. Раздался звук разрывающейся материи. Когда дым взрыва усел, Двэйн по-прежнему стоял за щитом, живой и невредимый. Казалось бы, такой магический удар не вынес бы ни один щит, но все же, щит Двэйна выдержал этот удар, ведь был подкреплён золотой чешуей дракона, и выдержал этот удар неимоверной силы.

Двэйн, оторвавшись от земли, отлетел на несколько ли назад, через несколько секунд сфера из золотой чешуи дракона стала постепенно замедляться, опустившись на землю. Посмотрев под ноги, Двэйн заметил небольшие трещины на поверхности щита. Невольно, грусть захлестнула Двэйна.

«Вот засранец! А он и вправду силен! Сумел поломать мой прекрасный щит!»

Сфинкс, регенерировав и собравшись с силами, разгневался не на шутку. Поначалу он пренебрег этим ублюдком Герцогом Тюльпаном, но сейчас он поплатился за свою недалёковидность. С неприятным хрустом, разорванные мышцы и сломанные кости стали постепенно собираться воедино, закрывая оставленную рану.

Двэйн тяжело вздохнул, глядя на это неэстетичное зрелище:

- Мерзавец, неужели ты только и умеешь, что бить неожиданно? - сказал Сфинкс, поднимая копьё, - Ну и что ты сейчас сделаешь?

Разъяренный посланец неба, сжимая серебряное копьё в руках, спешно шагнул по направлению

к Двэйну. Взмахнув крыльями, Сфинкс в мгновение ока преодолел несколько десятков метров.

Серебряное копье было нацелено прямиком на Двэйна. Сфинкс на мгновение задумался:

«Этот Герцог Тюльпан, по-видимому, сильный маг, возможно, даже мудрец, но все же, при прямом столкновении с небесным посланником, у него нет шансов!»

Копье размерено направилось по направлению к пробитому щиту Двэйна, следующий удар должен был быть последним. Все пространство для Двэйна сжалось до размеров крохотной точки, которую заполняло летящее в него серебряное копье.

В глазах у Сфинкса были гнев и жажда мести. Раздался громкий звенящий звук, и копье наткнулось на щит Двэйна. Неужели золотой щит вновь уберег Двэйна от гибели? Раздался грохот, наконечник копья отскочил в сторону.

Сфинкс в бешенстве нанес еще несколько яростных ударов по щиту. Шквал ударов обрушился на Двэйна, но и Сфинкса стала охватывать паника. Он чувствовал, что более не в силах пробить щит Двэйна, а еще он чувствовал, что копье в его руках теряет свою силу и скоро вовсе сломается.

Вскоре его охватил страх, что он теряет энергию и скоро не сможет отразить ответный удар Двэйна. Двэйн стоял внутри щита, ни один мускул не двигался на его лице, он был почти мертвенно спокоен. Каждый из ударов, что наносил Сфинкс, был способен расколоть на две части огромную скалу, но на этот раз ни один из них так и не пронзил тело Двэйна.

Что останавливало копье? Почему оно останавливалось в сантиметре от врага? Воздух становился чрезвычайно влажным, будто шел сильнейший ливень. Вскоре, сверху посыпались крупные хлопья какой-то белой материи, будто в середине лета шел снег.

«Как! Как такое возможно!»

Сфинкс почувствовал ужасный исход поединка. Он отступил на несколько шагов, не выпуская копья из рук.

Позади начинали формироваться энергетические заряды. Сфинкс взмыл в воздух, подхваченный сильным порывом ветра. И в этот самый миг. Сфинкс яростно кричал, намереваясь метнуть копье Двэйну в голову.

Но внезапно, его лицо побледнело. Крылья за его спиной бешено бились, борясь с порывами ветра. Но, стараясь изо всех сил, Сфинкс не справлялся с этим страшным натиском. Но копье все же было брошено и достигло Двэйна. Раздался звук, будто огромная морская волна ударила о каменистый берег.

Волна шума и воздуха столкнулись, оглушив Двэйна и Сфинкса. У наблюдавших за всей этой картиной Хуссейна и Луизы чуть сердца не остановились и не потекла кровь из ушей от оглушительного взрыва, сотрясшего воздух.

Луиза с силой зажала уши, но и это не помогло ей спастись от боли, сковавшей ее барабанные перепонки. Она не слышала даже звук собственного крика, ведь взрыв был слишком громок. Земля вокруг Сфинкса и Двэйна была покрыта глубокими трещинами. Звук свистящего ветра все не затихал, временами усиливаясь и перерастая в демонический вой.

Но в следующий момент, Луиза увидела, что пронзившее Двэйна копье развалилось на две

части, покинув его тело. Сфинкс изумленно взглянул на тело Двэйна, казалось, он должен был попросту развоплотиться, ведь его тело было сплошь покрыто тяжелыми ранами, попросту живого места не было.

Но из разваливающегося на кусочки тела внезапно стал восстанавливаться обновленный, новый Двэйн, и это не на шутку изумляло. В глаза Сфинксу ударил яркий свет. Его тело отсвечивало разными яркими цветами. Оригинальный же Двэйн по-прежнему каким-то образом стоял на месте, не разваливаясь на кусочки, но теперь его тело покрывалось ослепительно ярким доспехом.

Неизвестно, откуда материализовался металл для этих доспехов, но металл тоже постоянно менял цвета и окраски. Этот доспех напоминал шедевр оружейного ремесла, истинное произведение искусства. Каждое сочленение пластин выглядело просто прекрасно, будто было изготовлено самым искусным мастером из некогда живущих.

Сквозь страх стали пробиваться странные мысли

«Прекрасные! Какие же прекрасные доспехи! Просто шедевр!»

За спиной Двэйна показались два огромных орлиных крыла. Они отдавали холодным блеском, будто тоже были сделаны из железа. Серебряное копьё сфинкса вмиг разлетелось на миллион осколков, исчезнув на этот раз окончательно. На доспехах не было и ничтожной царапины.

Грудь Сфинкса стало сводить от боли, он согнулся в судорогах и схватился за грудную клетку руками. Его мышцы с противным треском стали отваливаться от костей, обнажая черные кости. Мясо отваливалось очень быстро, заставляя Сфинкса громко кричать. Тело Сфинкса медленно превращалось в пыль.

Посланец Неба кричал от нестерпимой боли. Его тело бессильно летело на землю. Двэйн холодно усмехнулся. Ведь под этими прекрасными разноцветными доспехами, переливающимися разными оттенками скрывалось искалеченное и слабое человеческое тело.

От Сфинкса, к тому времени, остались почти что лишь одни только кости. Свет, исходивший от него, постепенно угасал, он уже не мог вновь восстановить себя, урон был слишком сильный. Свет становился все более тусклым, и вскоре пропал совсем. Сфинкс пытался двигаться, но эти движения напоминали конвульсии.

Он повернулся к Двэйну и через силу выдавил:

- Как? Как такое возможно? Как ты погасил мой божественный свет?

Двэйн улыбнулся и зашагал по направлению к Сфинксу. Он поднял руку, из которой стал появляться ореол света:

- Ну и что же здесь невозможного? - Двэйн рассмеялся, - Я даже не атаковал тебя, ты сам наскочил на мою магическую защиту. Потом я скопил твою же энергию, и отдал тебе! Но у меня не было даже достаточного количества магической энергии, чтобы атаковать тебя!

Сфинкс постепенно умирал.

- Но как? - проревел он, - Как ты заблокировал мою силу? На это способны лишь немногие!

Двэйн усмехнулся, глядя на Сфинкса. Он молча подошел к нему вплотную и, взяв его за

крылья, оторвал их. Кровь брызнула в разные стороны, но попавшие на доспех Двэйна капли мгновенно испарялись с него. Двэйн равнодушно взглянул на умирающего небесного посланца и промолвил:

- Эх, ты совсем не человек, даже кровь вызывает омерзение!

- Скажи мне! Ты же смертный человек! Ты же даже не на святом уровне? - Сфинкс в агонии поднял голову.

Двэйн вновь засмеялся, его взгляд был устремлен куда-то вдаль... на северо-запад. Он вспомнил слова одного человека, услышанные когда-то давно, и невольно сказал:

- Святой... я давно уже не святой... - раздался взрыв, и тело Сфинкса разорвало на множество мелких кусочков Светящийся ореол, поднявшись над землей, устремился в небо.

Двэйн задумчиво посмотрел ему вслед и сказал:

- Вот это и есть истинный облик небесного посланца...Хочешь уйти? - Говоря, Двэйн вскинул лук и, натягивая тетиву, прицелился в сторону ореола, - А ты счастливчик, ведь ты первый из небесных посланников, кто застал меня в этих пятицветных доспехах.... И заставил меня проявить эту эльфийскую силу...

Когда Двэйн говорил, его рука постепенно натягивала тетиву лука. Он проговорил лишь два слова, прежде чем пустить стрелу вслед за Сфинксом:

- Падай, звезда!

Светящаяся стрела ринулась ввысь, озаряя пространство вокруг. Эта светящаяся стрела, напоминавшая падающую звезду, этот свет завораживал и заставлял забыть обо всем, что еще есть в этом мире.

Вскоре вновь раздался взрыв.

Пятицветный доспех... лук созвездия Цзиду... неужели это воля богини... неужели этот посланец неба был носителем воли Богини... неужели... грядет начало новой эры?

<http://tl.rulate.ru/book/96724/281572>